
детектив – событие

Валерия Лемаф

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 44

Оформление серии *С. Груздева*

Леман В.

Л 44 Завещание ведьмы : роман / Валерия Леман. — М. : Эксмо, 2013. — 288 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-67366-7

Ален Муар-Петрухин сам не понимал, почему ему завещала дом двоюродная бабка Арина, ее он никогда в жизни не видел. По слухам, Арина была настоящей ведьмой, а значит, «ведала», что творит...

Журналистка Ляля готова писать статьи день и ночь, но уголовное дело нашло ее прямо на рабочем месте. В редакции Ляле «посчастливилось» обнаружить тело неизвестного мужчины...

Начальник следственного отдела Леонид Тюринский в глубине души считал себя последним романтиком и поэтом, но свое дело знал очень хорошо. Он согласился с доводом приезжего столичного красавчика: нужно во что бы то ни стало найти утерянный номер местной газеты, якобы там зашифрована отгадка преступления...

Месть – это блюдо, которое принято подавать холодным, но можно ли отомстить своему обидчику с того света? Недоступное обычному человеку вполне по силам людям с уникальными способностями, умеющим видеть и прошлое, и будущее...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67366-7

© Леман В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Удивительно, но факт: последнее время мне, как говорится, редко, но метко снятся сны, подобные мифическим баньшам, что, по ирландским поверьям, своим плачем предвещают смерть. Как правило, эти сны приходят ко мне накануне событий.

Так и на этот раз: мне снился серый незнакомый городишко. Был промозглый ледяной вечер, в чернильнице неба одиноко светилась подковка острого полумесяца; я двигался по пустынным улочкам, удивляясь, как сюда попал и что здесь делаю на ночь глядя. Так я уныло бродил, наугад сворачивая в переулки и дворики, пока не очутился перед ярко освещенным окном первого этажа.

Как на экране телевизора передо мной была полупустая комната, в самом центре которой, за столом, сидели друг против друга два мужичка в «компании» с бутылью водки.

- За тебя, дружище!
- За меня!
- Чокнемся!

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

— За мертвых не чокаются.

— Но ты же жив!

— Меня убили.

И тут же картина неуловимо изменилась: та же комната, те же мужички, но теперь они лежали, ткнувшись лбами в стол.

Один — жив-здоров, храпя на весь дом пьяным храпом.

Второй был мертв — в этом я убедился лично, легко проскользнув сквозь стекло окна, беззвучно облетев тело с расхлестанными по столу руками и взглянув на его застывшее лицо: вздрогнув, я встретился с мертвым взглядом мертвых глаз.

Тут же все пространство вокруг заполнилось беспрерывными причитаниями — рыданиями, с отголоском которых я и проснулся, резко оторвав голову от подушки.

Мерно тикали часы на стене: 8:33 серого зимнего утра...

Варварин день

Не знаю, как для кого, а лично для меня лучший праздник всех времен и народов — это Новый год с его каникулами, с самого детства отложившийся в памяти волшебной чередой приятных сюрпризов и исполняющихся с потрясающей скоростью желаний. Разумеется,

Валерия Леман

став чуток постарше, я без лишних проблем понял всю «кухню» исполнения моих невинных детских желаний и основополагающую роль в том главной волшебницы — моей дорогой мамы. Но тем не менее и по сей день в этом зимнем празднике мне чудится привкус детства и волшебства.

Тем более серой и мрачной казалась череда январских дней после празднования очередного Нового года в моем двухэтажном домике с петушком на флюгере зеленой зоны Москвы: состояние перманентного похмелья, ни одной влюбленной в меня красавицы на сто верст вокруг, невыносимо тихие комнаты моего двухэтажного домика с петушком на флюгере и один только садовник Васек напротив меня за кухонным столом — с пустыми глазами, отеком лица и точь-в-точь как у меня мрачноватой миной...

Впрочем, позвольте представиться: Ален Муар-Петрухин, москвич-полукровка (русская мама и папа из славного городу Парижу), легкомысленный лоботряс с тремя неоконченными высшими, бесславный труженик рекламы в московском филиале косметической фирмы отца «Сады Семирамиды», где всем заправляет моя единоутробная младшая сестрица Ольга.

Мой симпатичный домик отец отстроил для мамы, когда стало окончательно ясно, что вместе им уже точно не ужиться, а мама, ботаник и траволоб от бога, покинув немытую Россию, дабы работать в Националь-

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

ном парке Танзании «Серенгети», оставила и дом, и сад, и оранжерею на меня.

Что было делать? Я, ощущая себя полным неучем по части флоры, нанял садовником тогда еще студента Тимирязевки Васька Щекина, который стал не просто служителем зеленого царства, но моим добрым другом и товарищем, заняв в доме небольшую комнату под лестницей.

Вот в двух словах я вам и представился.

Итак, на календаре красовалась дата «10 января», за стеклянной стеной перед разделочным столом кухни замер заснеженный сад, а мы с Васьком в полном молчании, ощущая головокружение и невыносимую тяжесть бытия, выпили по чашке кофе, после чего Васек молча удалился, накинув на плечи куртку, через дверь кухни — по запорошенной тропинке в оранжерею, что находится прямо напротив.

В этом плане Ваську можно только позавидовать: что бы ни случилось, он всегда легко успокаивает свои нервы и душу любимой работой в саду или оранжерее, поливая экзотические растения и совершая всевозможные мирные ботанические процедуры.

Я остался на кухне в полном одиночестве. Взглянув в очередной раз на календарь, на дату «10 января», я и вовсе ощутил ностальгическую грусть. Ведь, кроме всего прочего, 10 января — день смерти моей любимой

Валерия Леман

бабули Варвары, во время моего святого детства научившей меня печь блинчики, петь матерные частушки и наблюдать за людьми. Вот почему, устроившись за просторным кухонным столом, откуда открывался дивный вид на сад, я меланхолично принялся за тесто для блинчиков, предварительно поставив на огонь кофеварку со второй порцией. Не знаю, как у вас, а мое утро традиционно начинается с двух-трех чашек крепкого волшебного-ароматного кофе.

Итак, я жарил блинчики и наблюдал, как Васек вышел из оранжереи и стал тщательно расчищать дорожку от оранжереи к кухне. Между тем, будто в насмешку над его усилиями, с неба начали падать крупные хлопья снега, словно советуя Ваську прекратить свои действия и в первый день нового года дать отдых и душе, и телу.

Васек, махнув рукой, отнес лопату назад в оранжерею и вскоре вновь вернулся ко мне на кухню.

— В очередной раз приветствую тебя, любезнейший друг! — произнес он чуть хриловатым голосом и, мрачно усевшись на табурет, уставился на белоснежный сад со столь густо сыплющимися с небес хлопьями, что, казалось, еще немного, и весь мир превратится в один гигантский сугроб.

— И я в очередной раз приветствую тебя, — любезно поклонился я, ставя перед Васьком блюдо с блинчиками и тут же разливая по чашкам горячий кофе.

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

Обычно кулинарная часть нашей суровой мужской жизни также лежит на плечах Васька, уж больно он любит творить чудеса на кухне, но если у него нет на то настроения или много работы в саду, его место безропотно занимаю я.

— Блинчики, — усмехнулся Васек, сворачивая блин и макая его в блюдечко с медом. — Сто лет не ел блинов. По какому поводу?

— По грустному и печальному: сегодня девять лет, как померла моя любимая бабуля Варя, — сказал я.

Тут же, в задумчивости сделав круг по кухне, я все-таки приблизился к стенному шкафу и достал с его полочки две рюмки и бутылку беленькой.

— Помянем душу ее грешную и святую!

Я наполнил рюмки.

Васек наблюдал за всем этим с легкой усмешкой. Он поднял свою рюмку и долго смотрел, прищурившись, сквозь чистое стекло на так и не прекращающийся снегопад в саду.

— А заодно и опохмелимся после новогодних каникул. Пить с утра пораньше — как это по-нашему, по-русски! — Васек вздохнул и махом опрокинул рюмашку. — Царствие небесное покойной Варваре.

Я убрал бутылку и, пока мой сотрапезник уминал блинчики с медом, уселся у стеклянных дверей, ощущая грусть неземную, отпивая маленькими глотками горячий кофе, чувствуя, как бодрящий напиток смешивается с обжигающим глотком водки.

Вацлериц Леман

— Странная штука жизнь, — произнес я с ноткой меланхолии. — Пока ты живешь, все, что вокруг тебя, кажется самым простым и обыкновенным, если не банальным. И только когда что-то теряешь, у тебя словно вдруг глаза открываются, и ты понимаешь, что до сих пор был настоящим богачом.

— «Что имеем, не храним, потерявши — плачем», — хрипловато пробормотал Васек и усмехнулся.

— Именно, — согласно кивнул я. — Это понятно, что на все у русского народа есть поговорки. И очень верные. Эх, если бы баба Варя была сейчас жива! Разумеется, она бы жила со мной, вот в этом доме. Поднималась бы в пять утра («Кто рано встает, тому бог дает» — она всегда это повторяла) и наводила бы шик-блеск по всему дому. Затем — на кухню...

Я настолько явно представил себе все, о чем мечтал вслух, что невольно оживился и заулыбался.

— Готовила бы бабуля каждый раз нечто особенное, по вдохновению. А вот это самое место, где сижу и разглагольствую сейчас я, было бы ее любимым местом. Она очень любила сидеть у окна и смотреть на самые простые картинки: как падают листья, как розовеет воздух перед закатом или, к примеру, как славный садовник Васек пытается очистить дорожки от снега.

— Не хочу показаться грубым, — проговорил Васек, поднимаясь и пару раз дружески хлопнув меня по плечу, — но вы, сэр, пьяны. Тип мужика, пьянеющего от

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

одной жалкой рюмашечки, пусть и после ночи повального пьянства, в наши дни довольно редок, но, спешу отметить, вы к нему принадлежите. Глоток водки, и понесли сентиментальные воспоминания...

— Спешу добавить, что и ты, Василий, относишься к тому же самому типу, — произнес я.

— В смысле — и я тоже опьянел с одной рюмки? — тут же воинственно задрал подбородок Васек.

— А то как же, — кивнул я. — Одна рюмашечка — и ты уже заговорил со мною на «вы» и даже с обращением «сэр». Неслабо!

Васек фыркнул и, сполоснув свою чашку, вышел из кухни с гордо поднятой головой, оставив меня наедине с моими скорбными мыслями.

Вот так тот день, 10 января, начался с воспоминаний о бабе Варе — словно она с того света напомнила о себе, дабы жизнь как можно более плавно подвела меня к следующей странице: к смерти ее сестры, Арины.

Вести из Глухова

О том, что умерла моя двоюродная бабка Арина, равно как и о том, что проживала она в славной Саратовской губернии, я узнал после обеда, когда Васек, прогулявшись к почтовому ящику, принес кипу газет и

Валерия Леман

журналов, а среди них — желтоватый конверт, подписанный аккуратным почерком школьного учителя.

— Вам письмо! — пропел Васек, картинно покачиваясь, демонстрируя, что его опьянение от единственной рюмашечки, после которой он перешел со мной на «вы», еще не прошло. — Ваша слава, сэр, растет! Понятия не имел, что о вашем существовании знает еще кто-то кроме меня в саратовских степях!

Я принял из его рук письмо. Действительно, обратный адрес меня удивил: Саратовская область, Глуховский район, поселок городского типа Глухов! Разорвав конверт, я опустил на табурет и прочел вслух следующее.

«Уважаемый Ален Муар-Петрухин! Довожу до вашего сведения, что восьмого июля ушедшего года умерла ваша двоюродная бабушка Арина Ильинична Сорокина, проживавшая в п.г.т. Глухов Глуховского района Саратовской области по улице Цветочная, 5. Свой приватизированный дом, расположенный по данному адресу, Арина Ильинична оставила в наследство вам, заранее написав о том завещание и оставив его на хранение у меня, поселкового нотариуса, Петрова Владимира Ивановича, о чем я и ставлю вас в известность. Вы можете позвонить мне в любое время или лично приехать для решения всех формальностей. С уважением...»

Некоторое время после чтения письма на кухне стояла тишина. Затем Васек театрально вздохнул, поднялся и, пройдя к пресловутому шкафчику, достал все

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

ту же бутылку с водкой, с легким звоном поставил на стол две рюмки.

— Новогодний марафон пьянки-опохмелки продолжается! Слушай, как вовремя ты вспомнил сегодня свою бабульку! Как в воду глядел.

Широким жестом Васек лихо разлил беленькую и с видом бравого гусара поднял и тут же опрокинул свою рюмку.

— Причем, если продолжать нашу утреннюю беседу о русских поговорках, добавлю еще одну: «Деньги — к деньгам».

Он выразительно вздохнул и покачал головой.

— Да, брат, ты и так вроде как совсем не беден, а тут еще свалилась на твою голову недвижимость в виде целого сруба, да на моей родной Саратовщине! Наследство от родни, о существовании коей ты небось и понятия не имел. Под шумок надо бы попросить у тебя повышения зарплаты. Как вы на это смотрите, мусье Ален?

Я вслед за Васьком выпил свою порцию и тут же, ощутив приятное головокружение, разлил по новой.

— Заткнись, Васек, — проговорил я мягко, в очередной раз поднимая полную рюмку. — Сам знаешь и другую присказку: «Денег много не бывает». С этого самого домика, который все-таки, согласишься, в некоем богом забытом Глухове, а не в Москве, так и быть, дам тебе премию, я не жадный, а вот мусье попрошу меня более не величать, не то урюю.

Вацлериц Леман

— Вас понял, — хмыкнул Васек, открывая холодильник и доставая из него ветчину, сыр, укропчик. — А я, кстати, отчего-то вдруг резко проголодался. Или это водочка так подействовала?

Словом, в ближайшие два часа мы с Васьком добились бутылочку, соорудив дивную закуску, и перетрясли фамильные деревца — каждый свое. Единственное, что я мог вспомнить по этому поводу, так это простой факт: у бабы Варвары была сестра и два брата. Вот и все!

Зато моя младшая сестренка, которой мама, в отличие от меня, дала чисто русское имя Ольга, как всегда, оказалась в курсе всех наших родственных связей. После обеда, проспав часок и более-менее придя в себя, я позвонил ей на сотовый, чтобы сообщить любопытную новость.

— Слава богу, ты хотя бы мне звонишь, — вместо приветствия тут же начала свою привычную бомбардировку Ольга. — Неужели так трудно аж за десять дней новогодних каникул выбрать часок, чтобы заехать к единственной родной сестричке хотя бы на полчасика — благополучно похмелиться, выпить кофейку с тортиком и пожелать успешной работы на родную фирму в новом году?

— Ольга, ты меня просто поражаешь, — сурово прервал я ее. — Ты хоть в курсе, какое сегодня число?